

Сборник 3.

Период с 14 по 18 годы (не целиком), 59 стихов. Даты приблизительны.

Порой (25.06.14).

Укутан в шкуру рыси Лось, ему шестой десяток.
Учёных нынче развелось, ветеринаров всяких:
Вживили в жилы мозжечок, скормили леопарда,
И в эволюции – скачок – какой War-Craft и нарды?!

Читает Ницше высший Лось, черкает на полях,
Пятнадцати люде-рабам устроил полный швах:
Плутать по лесу под Луной, питание корой,
Порой – о молодость! порой, о молодость – порой!

Сойка-сойка-нУтро-стар (28.06.14).

Старой Нутрии тревожно, редкий тремор корчит ворс:
Перемирие с таможней – не решаемый вопрос.
Их актинии кустисты, зло блокируют кордон,
Острозубые юристы эпатируют Закон.

Нутрия нутром клокочет, колко лыбит лик клыкастый:
«Заморю отваром почек! Передам стадам лекарства!»
«Не понять её, старушку», - саркастично крякнет Кряква, -
«Насмотрелась сериалов. В голове – борьба с коварством».

Бегемот заметит важно: «Уважайте старость!
Ей ещё в 504-м от людей досталось!
Сойка-сойка, рассуди: кто из них мудрей?»
«Бегемотушка, окстись», - молвил Сельдерей.

«Сойка-сойка тут причём? Кто отдал ей Царство?»
Сойка-сойка: «Фиу-ом, фиу-ом – лекарство!
Фиу-фиу – за кордон! Фиу-фиу – кобрам!»
«Сойка-сойка, ву-пардон! Это так не дОбро...»

Рюрикориада (09.07.2014, 02:13).

Рыбари прозрели враз: в рыбе кроется каркас.
Не смотри, что рыбари – бесхребетные внутри!

Мудр каякер: сорок раз бурю выдержал каркас,
Буря ж скроет хитрый взор: сорок первый – не позор.

Три деревни рыбаей разлагались без царей:
Рыб во ртах прискорбный смрад, гастрономии распад.

«Царь», - решили рыбаки, - «дверь к гармонии внутри:
Приведёт в порядок карму, рыбный трэш украсит Пармой».

Старый верный алгоритм: просишь бурю, держишь ритм.
Гром раздастся, с гор – ручьи, и каякеры-цари...

Примеряет дикобраз черепаховый каркас,
Череп трупа фараона, марокканский маракас.

Дикобраз теперь – матрёшка, забарханная кормёжка:
Бесхребетным рыбакам и каякерам-царям.

.....
Забарханная кормёжка «не пришлась в рецептор» трошки,
Царь-каякер в Инстаграмме: #дожираемрыбарами

Каспийское окно (11.07.2014).

Тюль и лён, кисель и булки.
Коля кулем булькнул к тюлькам:
Перекинул грот на галсе –
И в пучине искупался.

Тело лижут ласки тюлек,
Люто ломит водохолод,
Вело-виджет, санки, кубик,
Фото-мото-кардиолог...

Круговерченных видений
Не просматривался смысл,
Пока облик рыбо-женский
Перед Колей не завис.

«О! Русалка», - булькнул Коля,
«Вы в народе на слуху»...

.....
Жалко слов рассказ продолжить:
Коля в яхте ест уху.

Реверс Валгалы (16.07.14)

Гвалт в Валгалле, глума слог:
- Лоботрясы! Рай - в залог...
Ватиканскому ломбарду несказанно повезло.
Златоверхие палаты перманентно стали Адом,
Один - годен вместе с Фреей представлять мирское зло.

Лава-лава (23.07.14).

Над лампадками лаванды – ловко ладят осы.
Падок вёсельник шаланды был до лавандосов.
Лапидарно дар лелея, дыры драл багром.
Борт ли, парус ли, ливрею ль, портил напролом.

Посулили супостаты талей докомплект.
Испытали капитально тыльный пиитет:
«Притупи топор предчувствий, тюкни утлый флот,
Потопи линкор капустой-пустой-пустой... Оп!»

Вёсельник киношно-пышно шнапсом мопса-пса.
Впрочем, чем-то точно можно, нужно, я бы ска...

Гермафродитно (29.07.14).

Идей рождение – гермофродитно,
Мозг самокоитален, млеет призывно,
Стяжая соитие с космосом мыслей,
Мечтаний, что в нём же, сверкая, зависли.

Канитель Никона (03.08.14).

Никон Кононов коня
Няне некой не наняв,
Накануне - ну не внуков -
Ковка камня мнимых мух.

Нанимая мнимых мух,
Мог минуть, маня, коня,
Но коня Кононов Никон
Няне некой не нанял.

Канет тон – нет, тонет тень,
Тянет дым над домом мод.
Лоб томит туман болот,
Толью боль лобзает ель.

Видит дьякон – яркий кий!
Сокол колет колокол.
Локон к локтю ник, лик Ли
Брюса трусу колок – ЛОЛ.

Половецкий Пол - пловец,
Как и Никон, не нанял –
Кононов – вон он, стервец,
Цепок Пол, локтя кусец.

На него года да гарь,

Радуг-гидр разгул даров,
Судьбоковаль-царь-кустарь,
Без рецепта варит Рок.

Барки с бурей реют в тюль,
Люстрой тройки кроит тролль,
Никон Кононов внове
Вестью бестий тает в ноль.

Няня некая – никак,
Конь не нанят, Никон – наверное, больше не сможет этим заниматься.

Изделия (25.08.14).

Даль – изделие из неба,
Быль – изделие из сна.
Скорбь – изделие из гнева,
Боль – изделие из зла.

Лось – изделие из мяса,
Тост – изделие из речей.
Вождь – изделие из пластмассы,
Люд – изделие из плечей.

Морс – изделие из ягод,
Ворс – изделие из волос.
Мир – изделие из радуг,
Стейк – изделие из быков.

Тьма – изделие из света,
Свет – изделие из тьмы.
Из изделия в изделие – мы.

Быль (26.08.14).

Зарево заката рвёт варёным раком
Сумерек роскошных парусину-синь.
Марево с асфальта фонарём горбатым
Высвечено в конус. На витрине – пынь.

Сам седой шеф-повар вышел из мансарды,
Чтобы приготовить пынь для моряков:
Выловлена в полдень с помощью петарды,
Видно, поглупела за пятьсот веков.

Местный прорицатель прорицал сурово:
Вспомните легенду, пынь приносит зло!
Честный обыватель отрицал толково:
Затолкай легенды ниже, чем чело!

Пынь – мечта поэтов! Пынь – застолья царь!
Пынь вкусна с багетом, пынь любили в старь!
Понапрасну что ли сотни моряков
Строили петарду сто пятьсот веков?!

Пынь! – кричат торговки. Пынь! – кричат рабы.
Повар-шеф к готовке приступает.....

Быль!

Это быль, коллеги! Это быль про зло.
Люди его съели. Им не повезло.

Мизантроп и шизофреник (28.09.14).

Мизантроп и шизофреник плыли ночью в шторме.
200 миль ближайший берег, мысли не оформлены.
А ведь было всё так ясно на шезлонгах палубы:
Месяц, звёзды, 3 кальяна, жалоба на жалобе.

«Люди – зло, друг-шизофреник», - молвил мизантроп,
Погружая свой вареник в соуса потоп.
Обернулся шизофреник: за кормой волна.
«Подари-ка ты вареник свите Нептуна!» -

С этим восклицанием спонтанным шизофреник вдруг
Сбросил с вилки мизантропа сочную еду
За корму. «О зло людское!» - крикнул мизантроп,
И нырнул на дно морское... Опа! Опа! Оп!

За секунду шизофреник скреативил план
И на дно за мизантропом прыгнул в океан...
Или море – да не суть! К Нептуну он держит путь.

Океан шумит волнами, рыбы все на дне,
Мизантроп и шизофреник их о Нептуне
Вопрошают на испанском и на трёх ещё,
Отвечал на перуанском старый осьминог:

«Ваш вопрос очень важен для рыб. Пожалуйста, подождите», -
И рассмеялся речи своей во след: «Да это же я - Нептун, что, не видите?!»
И в качестве доказательства шизофренику и мизантропу
Предъявляет как надругательство вареник, пронзённый трезубцем... И слопал!

Безутешен не долго был мизантроп, вареник окупился сполна:
С хорошей скоростью к берегу несёт подаренная гипержемчужина.
Но мысли, мысли, как и сказано, в шторме ночном – не оформлены.
Останутся ли новые друзья Нептуна
Шизофреником и мизантропом, переродившись сквозь волны?

Органо-скрипичный дуэт (02.10.14).

В закатную даль уводящий, блестит радиальный проспект,
На части проезжей - бродячий органо-скрипичный дуэт.
Вокруг – бесконечная пробка, огни стопарей – вереницей,
Клаксонить – ужасно неловко, смущенье в водительских лицах.

Костёла кусок многотонный с органом в гигантской телеге
Везёт скрипача с органистом и с реквиемом сквозь Вселенную.
Повозка на вид лишь нелепа, орган оглушает сперва...
Застывшие клерки в кредитных каретах, в порядке у вас голова!

«Превратили рыбу в рысь. Рыбе в рыси – хорошо.
Да и рыси хорошо: рысь отрадой...» - не дошёл
К клеркам радио-посыл логопеда Локтиона:
Стон органа, скрипки пыл оглушили полрайона.

.....

Проклятьями скрипке с органом
С тех пор логопед плодит:
«ГГ-mmm-ттт-ффф!» он
Всё время теперь говорит.

Баллада о Джомолунгме (04.10.14)

*Земной коры великие наросты
Величие дают «своим» народам –
Из-за такой «простой» формулировки
Меж расами стыковки-нестыковки.*

Как-то раз на Трафальгарку прибыл частный караван.
Под нельсонову колонну расстелили дастархан,
Из фонтанов пьют верблюды, тут и там стоят шатры,
Золочёная посуда, для полиции – костры...

Аппарат у королевы никогда не тормозит:
Передали без задержек, расписали колорит.
«Говорят, что с Джомолунгмы... как-бы выразить протест,
Требуют суровой кары... Говорят, за Эверест...»

Короли и королевы знают мудрости азы:
Рыцарь справа, рыцарь слева, впереди стоит визирь...
Либо логику понять, либо тупо расстрелять.
«Как и что они конкретно просят нас переименовать?»

.....

Был приём, икра и люстры, фраки и... халаты,
Всем гостям и их верблюдам жарили купаты,
Титул тут же сочинили для двоих южан,
Джомолунгму похвалили, поднесли баян,
Обмотали красной лентой с надписью помпезной,
Пять часов толкали тосты в царственной трапЕзной...

.....

И с победой джомолунгмцы поспешат в Тибет:
Джомолунгма! Джомолунгма! А не Эверест!

Последний литавщик (08.10.14).

Впорхнула в голову Федула нежданная чужая мысль:
Сознание луком изогнула, стрелу ума метнула в высь.
Застыв столбом в четырёхмерье, забросил взор за горизонт.

.....
«Эй, подмастерье! Подмастерье!!!» - хозяин-гробовщик зовёт...
.....

Федул вернул себя в реальность: верстак, литавры, гвоздодёр.
«Куда ушла конгениальность? Кто просветление упёр?»
Федул угрюмо взял литавры, отщёб от фрака глинозём,
И медный гул звенящей лавой окутал всех, окутал всё.

На звук литавр, пронзивший горы, к Федулу ринулись ветра,
И просветление вернулось, ещё обильней, чем в тот раз.
В проём двери не пролезает толпа оглушенных людей.
И просветленье – исчезает, ещё быстрее, ещё быстрее!

«Отчаянье! Я снова слышу – тебя, о мир, враждебный мир!» -
Федул – литавры – вспышка – вспышка... Успел? Убил? Успел. Убил.

Лямо-ярдия (17.10.14).

Тянет лямку Мануил –
Лям за лямом, что есть сил.
Мануил – любитель лямов, Мануил – лимонофил.

А внушительный Кондрат
Уважает только ярд,
Тянут лямки мануилы, а Кондрат гребёт стократ:
«Эх лимончики, мои лимончики – ману-ману-мануиловы балкончики!»

Устав ГюстАва (17.10.14).

Путешественник ГюстАв,
Путешествовать устав,
Опочил на перепутье, креня собственный Устав.

«Корни крень, круши Устав», -
Слышит шёпоты ГюстАв, -
«Предусмотрено проспать, предварительно устав».

Спору нет, что береста
На бегу рябит.
Путешественник Гюстав
На лугу лежит.

Снится нить опушки леса,

Сплошь – стена берёз.
Тщится плыть наперерез он
Лога луга грёз...

Лог бездонный луг привольный
Режет поперёк.
Топот конный, горн загробный,
Жар из недр жесток.

Гюстав взором ловит берег,
Лог покинуть рад:
Чуешь лёгкое смятенье,
Когда тянут в Ад.

«Вожделенные берёзки!
Ты прости, Устав!
Не нарушит (всем клянётся)
Впредь его ГюстАв!»

Пудинг из кальмара (27.10.14).

Пудинг из кальмара
Принесла Тамара –
Принесла Тамара на корпоратив,

А Евпатий Саночкин
Взял соленья в баночках,
Червячков на палочках и аперитив.

У Тамары взоры –
Красны помидоры –
Пары мониторят, на самцах – акцент.

А Евпатий шустро –
К тосту тост, капуста:
«Что так смотришь грустно? Тома, где книксен?»

Ди-джей ставит «белый»,
Тома – вдох и выдох –
«Саночкин, за дело! Расступись, танцпол!»

И взревело танго,
И взлетело тело -
То вспорхнул Евпатий птичкой через стол.

Ног своих не чуя,
Кружится Евпатий,
Задевая стулья, в томиных тисках.

Кладовщик Геннадий,
Темечком рискуя,

Ди-джею сигналит прекратить медляк.

В пламенном порыве
Тома, изогнувшись,
Ухватила в зубы со стены багор.

Звон посуды, люстр,
Крики - подменили
Приутихший саунд, приумолкший хор.

Все без разговоров
Скинулись танцорам
На молниеносный лимузин домой.

Провожали шумно,
И ещё не скоро
Затихнет в микрофлоре пудинг озорной.

Ветер поверий (28.10.14).

Веет по Вене ветер поверий, в Вене поверий – масса.
Венский бомонд в inferнальных материях съел не собаку, а Штрауса.

Бронзой зелёной забрызганы штрассе, имперская готика-шмотика.
Поверья гласят! О, поверья ужасны! Поверьями сводит животики!

Бомонд, усмехаясь, метает поверья в наивные венские массы:
Поверье – эмоции – ужас, смятение – катарсис.... И полные кассы!

Эпистоляр (11.11.14).

Взрастил корпением к жанру дар
Стареющий эпистоляр.

Впитал риторики азы,
Запас полемики тузы

И сочинил письмо Царю:
«Готовься, падла, к Октябрю!»

Мудрейший взор упёрся в даль:
«Октябрь – лучше, чем Февраль».

.....
Тусуйся мысль, тусуйся факт –
Эпистолярный твист -
На коромысленный тайм-лайн –
Беснуйся, календарный лист!

Эпиграфы-коротыши (20.11.14).

Варенец 18.06.2014 в 3:49

В году 3006-м в созвездии Тельца
Предметом страсти стал рецепт земного варенца.
Разумных тварей триллиард синхронно впали в транс,
У всех рецепторы зудят про вкусо-резонанс.

Варенец-варенец, без рецепта нам конец!

14.06.2014, 18:08

Покорила корь Карину, крест на корме для курей,
А у кур одна кручина – наклеваться поскорей.

14.06.2014, 17:55

Никанор Нефёдыч Ленин
День и ночь боялся лени:
Залезал под одеяло,
Чтобы сильно не стращала.

13.06.2014, 17:44

Вперим взоры, вверим руки, сверим святость по строфе.
Переморы рам не рушат - вива аутодафе!

18.11.2014, 18:05

Стихи-стихия, стихают-нет, допллером-пропеллером разносит кольца годовые...
Сегодня: ух ты! Не такие, как все, а завтра: хоть бы не все, как такие!

17.11.2014, 13:55

Хорошо над седым ледником
Услыхать птеродактиля трели,
Только нам по душе Мезозой,
Мы сурового времени йети!

Кроманьонцы - добровольцы...

Дзен-дача (07.12.14).

Теплится теплица паром по утру,
Темень растворится, рос ловя искру.
Тлеет костровище, дымка с мокрых кед,
«Кто приедет справить твою тыщу лет?

Правнук черепахи?! Ряд кривых могил?!» -
Возопил Евпатий и слегка отпил,
Передал Порфирию, тот отпил два раза
И изрёк курьёзно и своеобразно,

Так, что передачу сделал, чуть смущённо,
Так, что передача перешла к Артёму.

Прежде, чем прикончить, все отпили вдоволь.

Вежды-веки - пончики вида нездорового.
Дачку осветила майская заря,
Вёл конспект Артемий, видимо, не зря:

Споры, аргументы, постулаты – в прах!
Узкие моменты, шахматы в бычках.
Окружили дачу - лес и водопад,
Сквозь лесную чащу мчит реки каскад.

Нелюбитель качки - любит огород.
Легкая каячка – влёт берёт порог:
Чёрточка на карте, циферка одна.
«Там всего полметра!» - думает она.

Луч рассветный застит, межат брызги взор.
«Помогай, Евпатий! Порфик, где багор?»
Только б регистратор с шлема не погиб!
Только бы об мрамор корпус не расшиб!

В мраморной лагуне – водопад и лес,
Дача их доступна - если что с небес!
Записал Артемий в книге у себя:
Плюс одна каячка, плюс один каяк.

.....
И отправился на пруд совершать сизифов труд,
Хищным рыбам выдавая свежесловленный труп.

Типоумие/Unimind (30.01.15).

Как не свезло с судьбою тяжкой!
Повсюду войны и стрельба!
Уже неглажена рубашка,
Уже нечищенный башмак.

Уже не главное работа,
Уже с детьми теперь – хоть что,
Ведь на экранах идиоты!
В таблицах цифры! Мех в пальто!

Как можно жить, когда с китами
Так беспощаден эскимос?!
Какие школьные тетради,
Когда в Перу такой мороз?!

Не будем сеять сочный овощ,
Коров закажем с Улуру,
Возьмём плакаты «Дайте помощь!» -
Пройдёмся маршем поутру...

Помашем флагом с новым цветом:
«Даёшь!» - там что-нибудь, - «Чтоб, Чтоб!»

А там, глядишь – настанет лето,
Не нужно денег на пальто.

Морозные джунгли / об убывании энтропии (22.02.15).

В сердце у Маугли – боль:
Пользы от Маугли – ноль!
Ноль даже трудно наскресть,
Пользы от Маугли – несть!

Видел ли Маугли сон,
Бодрствовал Маугли ли –
Эхо несло его стон
Ровно на пройденный ли.

.....
И ли за ли, и ли за ли
Шагает Ма шага угли.
Кругом – стада, кругом – вода,
Туда-сюда, туда сюда
Метёт метель, метая мерзь,
За короля уходит ферзь.

Ресурсология (26.02.15).

Утончённый Федот предлагает нам торт
В честь триумфа над бездной труда
А топорный Кондрат чаепитью не рад,
Не закончена ибо страда.

«Разрешите, Федот, я скормлю этот торт
Измочаленной кляче своей?»
«Что, помилуйте, торт?!» - восклицает Федот, -
«Поднесите ей лучше плетей!

Пусть допашет гектар, пусть допашет второй,
Пусть от голода рухнет в грязи,
И тогда – лишь тогда! – дай ей шапку овса
И домой нас на ней отвези...»

Французская логистика (14.03.15).

Я везу, везу, везу
Воз вязанок для Безу.
Вижу виллу слеш шале –
Слышу силушку в Земле.

Силу инфермальную –
Геосинклинальную!

Вот взлетает мой возок,
Вдалеке вулкан потёк,
Небо – мрачное такое,
Живописное-смурное,

Лазер солнечный меж туч,
Перепады давления, локальные смерчи и прочие грады и сели помешали ...

Мне доехать до шале.
Вот, валяюсь на земле.

Моряк и птица (18.03.15).

Мотора пенится бурун,
Взрезает киль морской тархун,
Солярка тает - центнер в час,
Редееет ящик «про запас».

Волны, ветров до завтра нет,
Через полчаса – рассвет,
Дойду к обеду в Барселону,
Сниму апартамент с балконом,

И прямо в номер – сочный стейк,
Вино, малину и чиз-кейк!
Ну а пока – в руке бокал,
В другой – штурвал, я созерцал....

.....

С последней утренней звездой
Покрылось небо бирюзой,
Восток зарделся за кормой,
Неся от горизонта зной.

Остатки свежести ночной
Ещё витали надо мной,
Когда про чай звучал вопрос;
Я обернулся: альбатрос!

«Откуда ты?!» - «С Галапагосов.
Ты что, не видел альбатросов?»
«Конечно, видел! Хочешь чай?
Заваривай и разливай!

Возьми зелёный – над плитой».
«Но я бы предпочёл другой», -
Учтиво молвил альбатрос,
Пакет подставив мне под нос.

Вдохнув поглубже аромат,
Я взвился на волне:

Жара и стужа, дождь и град
Промчались по спине.

Мы пили чай, пернатый гость
Всё приготовил сам.
Дальнейшее не отлеглось,
Лишь серый Амстердам,

Спустя безвременье бесед,
Возник вокруг меня.
Стою на рейде, что за бред?
Прошло 4 дня!
Парит чаёк, блестит фарфор,
Бормочет альбатрос.
Торчит в карт-плоттере топор,
Курс – на Галапагос...

Но мы – не там, но мы не там:
Топор завёл нас в Амстердам!
Тупая чайка – пей свой чай,
Авось, подохнешь невзначай!

.....
Решать проблемы Амстердам
Не предназначен вовсе.
Починку ожидали там
Неделю с альбатросом.

Мадам Тюссо, месье Тюльпа,
Органы повсеместно...

.....
Моряк и птица – навека.
Она была! Ну, честно...

Настижение (20.03.15).

Настигает Настю
Негр коренастый.
Бедствие такое
Настю беспокоит.

Размышляет Настя
Крайне хаотично:
«Выглядит опасно,
Но одет прилично.

Нет кольца на пальце,
Грозен – по-мужски...»
Убегать и дальше
Стало не с руки.

Сбавив темп, лукаво

Обернулась Настя...

.....
Гризли величавый
Был негром коренастым...

Габониада (22.03.15).

Антон Евстигнеев боялся пигмеев,
Имея на то основание:
В габонских лесах себе отпуск затеяв,
Был принят героем закланья.

Царица-журавль должна быть довольна:
Увесист Антон – за двоих!
Дымится и пламенем лижет колонну
Пигмейская кучка «святых».

А что остаётся Антону? Постить в Инстаграме колонну.

Посыпались лайки, комменты с сарказмом,
Открылся спасательный фонд.
Пигмеи достали немедля айфоны,
Забыв пигмеический долг.

Антон Евстигнеев покинул пигмеев,
Ни капли о том не всплакнув.
А после в российской глубинке затеял
Журавлеубийственный пункт.

Inner Harmony (25.04.15).

Stand in your mind at the knee.
And feel the inner harmony.
Feel in the middle of nowhere
As well as in Trafalgar Square.

Хлопоты-на потомков (19.04.15, 0:57).

Копытом яростным поправ мирские хлопоты,
Конём победным растоптал бытийный материал,
В катомке "будущее" за плечом - накоплено (!) ,
Потомкам - удивись - пуста! Не ожидал?

Враг Беды (08.05.15).

Была Тайга – Тайга Беды,
Бедой Тайга была полна,
Была Беда душой Тайги,

«Тайга» было равно «Беда».

Беду Тайги боялись все,
С Бедой своей Тайги
Дружил лишь егерь из эссе
О егерях МИФИ.

Корыстно егерь номер семь
Отнёсся ко клесту.
Объединил птенцов в артель,
Чтоб драли бересту.

Объединил в артель волков,
Заданья дал Дрозду,
Идёт субботник третий год,
Забыли про Беду...

Была Беда – душа Тайги,
Но егерь ставит на мозги.

Как закалялось барокко (26.05.15).

Дитрих Букстехуде
По Любеку идёт,
Готику и штрудель
В голову кладёт.

Вот упала планка -
Прям немчине в лоб,
Дитрих рассердился
И ногою - топ!

Больше в Мариенкирхе
Не звучит орган,
Не лабает Дитрих
Нью барокко там...

Фаза подъездной бабушки (05.06.15).

Изучила Ксения ангельское пение,
Изучила всем врагам назло!
И теперь у бабушек на подъездных лавочках
Перекособочено мурло.

А на день рождения подарили Ксении
Из соседней ратуши орган.
Правда, среди паствы начались волнения,
И за кражу сел её пацан.

Но для настроения ей хватает пения,

Да десяток струнных во дворе.
Скрипачи-соседи для прекрасной леди,
Не жалея, пилят ноту «ре».

Мать его, барокко – любит вся округа,
Граффити в подъездах – Рубенс да Ван Дейк.
Ну а ночью кто-то тихо крутит Скутера,
И старая тусовщица, рыдая, пляшет брейк.

Гибонка с Амазонки (03.07.15).

песня под гитару в форталезских подворотнях

1.

На далёёёкой Амазонке,
Среди маааангровых лиааан
Полюбил Удав Гибонку,
И в ночи о ней страдааал!

Накрываает джунгли вечер –
Окровааавленный закаат,
А Удаав Гибонку душит,
Ведь на тооо он и Удав!

Припев:

Ай, Гибонка-Гибонка,
Ты смешная девчёёёнка,
Не ходи к Амазооонке,
По джунгльЯм не ходи,

Ай, Гибонка-Гибооонка!
Как же шеечка тооонка,
И блестящие кооольца...
«Не дави! Не дави!» -

2.

Зарыдала тут Гибоонка
Закатилися ооочиии,
Но вдруг поцелуем звоонким
Удивлёёён Удав в ночи.

«Ах, Удавка мой, Удавка!
Я давно тебя ждалааа,
Прекрати ты эту давку!»
И Удав ла-ла-ла-ла...

Припев.

3.

Мимо плыыыл лихой геолог,
Амазооонку изучаал,
И егоо баркас моторный
Мимо джунглей проплывааал

Он увиидел их с Гибонкой,
Ужаснууулся, что есть сииил,
И своеей большой двустволкой
Он Удааава застрелииил!

Припев.

4.

На своём баркасе ржавом
К ней геоолог подплывааал,
Он манииил к себе Гибонку
И банааны предлагаал,

Но Удаав - стерпеть не в силах –
Пусть убиитый, но гордец:
Защитииил свою Гибонку –
Весь обвииился на винте!

Припев.

5.

И тогдаа геолог понял,
Что он неее был вовсе прааав,
Что нельзя с чужой Гибонкой,
Да ещё в чужих джунглЯаах,

Он подняал Удава на борт,
Отпоиил живОй водООй,
И Гибооонка пред Удавом
Станцеваала танец своей.

Припев. 2 р.

Юная Топорщица (16.07.15).

Плющится да корчится
На траве Топорщица -
Юная Топорщица
Стенает на траве.

Это предрекаемо,
Травматизм - отчаянный
У тех, кто пропускает
Тему "Не по голове".

Лотарингит (26.07.15).

Ликут фармацевты, у лоров сытый вид:
Идёт по Лотарингии повальный ларингит.

Ксавье – кондиционерщик – чихать заставил всех,
Страховщики в убытке, медицина – на коне.

Демократия головного мозга (27.11.15).

*Трали-вали, трали-вали, мы скрижали... потеряли.
Ой, ля-ля, ой, ля-ля – в голове нет короля!*

За окном – ноябрь, люди и трамваи,
А в экранах пышет Третья Мировая.
Блоггеры и боты – инфо-авангард,
А за ним репОсты – быдло-миллиард.

Без верификаций, сразу «осмысленье».
Мнимые границы, с двух сторон – «олени».
Битвы за откаты. Битвы за зарплаты.
Битвы за бюджеты. Все вокруг – «солдаты».

Нет центральной мысли, некое «добро».
Миллионы смыслов, флаги как тавро.
Порулить к Харону просимся на борт.
Забывая сеять, жнём во весь опор.

Туча «несогласных», тьма «неравнодушных».
Ищем виноватых, хаем непослушных.
Логику утратим, оправдаем зло...

.....
По погибшим - траур: ну, не повезло...

Многоподъездных замков высь (07.12.15).

К московским сумеркам декабрь хронологично щедр,
Потоки жидкости струя с небесных серых недр.

В уютном кресле «БМВ» сезон теряет явь:
Скрипит доспехами в седле в ряду соседнем... Князь.

Брутальный воинский оскал недоуменьем смыт,
Где гордый взгляд огнём сверкал – сомнение и стыд.

Он был непобедим в веках, брал силой города.
Не раз повержен хитрый враг, в казне звенела мзда.

Смести заслон, снести дворец, развеять крепость в прах...
Но если дом перед конём о сотне этажах?!

Несметные ряды окон сверкают изнутри.
Обвит мостами жуткий дом... «И две картошки фри», -

Очнувшись, слышит гордый Князь, над шлемом – буква «М».

«Какой аутентичный, глянь! А можно к Вам в гарем?»

Две странных женских головы он видит пред собой.
Ланиты мертвенно бледны, одежды чуден крой.

В губах и на бровях – металл, избавлены от кос,
Обвиты цепью декольте, кольцо венчает нос.

Их колесница выше всех в потоке колесниц,
Теплит плечо соболий мех, из-под густых ресниц

Перчёным блудом пышет взор, стыда утратив след.
«Оставь кобылку, Святогор, поедом на фуршет!»...

Девичьим чарам покорён, слезает Князь с коня.
Униженно влезает он, кольчугою звеня,

Сквозь лакированную дверь в блестящий чёрный «Хаммер»,
Столетий умственный барьер в московской тьме оставив.

Котомка с пищей сквозь окно всплывает к ним в салон.
Незрим тревожный музыкант, но сквернословит в тон

Гремящей, словно адский стон, скрежещущей музыке...
Свистит под шинами бетон. Подъём с парковки в лифте...

.....
На сорок пятом этаже в окно взирает Князь,
Позволив дамам в неглиже возлечь с собой на бязь

Алькова вычурного. Но! Чела не минет дума:
«Не взять ни мором, ни войной строительного бума»...

Горные аллегории* (13.12.15).

*** - а la gory – имеет горы (фр.)**

«Как-то раз гора к горе вспылала изнутри».*

*** - народное алеутское двойное гОре (выдум.)**

Старых гор тихи уж недра, не клокочет в них вулкан,
Площе плато, гуще кедры, реже геосинклиналь.

В ледяных вершинах гейзер еле булькает-струит,
По хребту вселилось племя – там во всю Палеолит.

И как жерло поутихло, поостыла лава,
Племя вгрызлось мне в пещеры, что на склоне правом.

А на левом моём склоне зародилось племя,
Что пожгло мне там весь кедр, засадило семя!

Стал пушистым левый бок, жёлтым от пшеницы,
Стал обширней горизонт, а на нём открылся...

Гордый профиль, что манил со времён Потопа,
Тот хребет, что частью был до «того разлома»,

Что нутром горячим гор лишь вершить возможно:
Разошлись наши хребты, бездной отгорожены.

Шли века, мигали дни, чуть моргнув ночами.
Понимал, что не сойтись нам уже хребтами.

В те века мой правый склон был вниманьем обделён:
Племя дважды вымирало, пока справилось с углём.

Левый склон добро струит, в правом – пусть Палеолит,
Но позвольте, что в пещерах так навязчиво зудит?

Век – и тут уж феодалы! Пара-тройка – радикалы,
У каких-то Тани с Верой – обе(!) мамы инженеры!

Сами вымрут – век, ну – два. Что-то долго там война,
И как вспышка, взрыв на правом будит вековую лаву,
.....
.....Вековую лаву недр, коей жар движеньем щедр.....
.....

Гор движенье – грандиозно, с лавой и с водой!
Отмывает, словно банька, от «души живой».

Мы теперь хребтом едины, склоны без племён,
Каждый век смыкаем льдины, густо лавой жжём.

Нейминг имени Киплинга (30.04.16).

Допустим, Киплинг в «Маугли» достиг краёв по неймингу –
Всё, что воображением он охватить сумел.
И вот сквозь поколения, в лианах джунглей сказочных
Такое бы развитие имело б место быть:

В пещере у оврага бы сидели дикобразы бы –
Один Балу Багирович, другой – Акела Каа.
А в чаще у берлоги бы кишели бандерлоги бы:
Багирчик и Шерхашечка, Акелка и Балу.

А на ветвях раскидистых веками мощь стяжавшие
Удавики свисали бы – Багирыч и Садко!
Тигрята уже с детства бы назвались б уважительно –
Вот дочь Багир Балуича – РакшА БагировнА

.....
И только суслик Маугли немножечко задумался,
И вопрошает Киплинга: откуда тут Садко?

Не Лох (30.09.16).

В веках минувших Везельвул, поправ Олимпа мох,
Кошунство в Небо изрыгнул, вскричав: «Кто Бог – тот Лох!»
«Чур я – не Бог, чур я – не Бог», - несло в ответ с Небес...
Раскатом баса «Я не Лох!» затмил сей гомон Зевс.

К водителю (14.10.16).

Филимон, Филимон, мон шерИ,
В филармонию, чёрт побери!
Филармония – знатный кабак,
Фифтисента там сменит Тупак.

Филимон, мон шерИ, Филимон,
Моногомона доплера фон,
Фонари – риски резкой резьбы,
Было, было бы? Было ли? Бы?

Филимон, наместэ, Филимон!
То ли клали асфальт тут давно?
То ли соли листом-не листом
Рассыпал удалой управдом? (смеётся).

Чу! За окнами воеет Андрей –
То Тютюнник за душу его!
Филимон, погоняй поскорей –
Рей! Живаго – доктор Живаго!

Филимон - ты лети, Филимон!
Угомон – не возьми – угомон!
Погоняй, не жалея лаптей!
Филимон! Филимон! Тимофей...

Угольщик из Сходни (28.10.16).

Бархатным забралом
Не сокрыть клыков.
Бушевал в Валгалле
Бал выпускников

Сняли Преисподню
На корпоратив
Угольщик из Сходни
И АО «ГречМиф»

Пятое столетие
Празднует концерн.
Шахтовый проходчик

«Минотавр-М» -

Пятое столетие! –
Прибыли оплот,
Ходит по планете
АО «ГречМиф»а флот.

И везде, где уголь,
Шахты и руда –
Минотавр нужен,
Без него – беда.

Кто ещё прорубит
Шахтовый проход?
Кто ещё загрузит
Разом пароход?

Минотавра даже
Можно не кормить!
Сервис при поставке:
«Ариадны нить» -

Эта подсистема
Генерит принцесс,
Их приводит в штольню
Датчик GPS.

Минотавр – хищник,
Двух принцесс довольно,
Чтоб в течение года
Он буровил штольню.

Как и Минотавры,
Все эти принцессы
Слеплены из фарша
Рыб Пелопоннеса.

У АО «ГречМиф»а
С Нептуном контракт:
Рыбакам на рифах
Не чинить преград.

Выпуск Минотавров –
Дело Пасифаи,
Угольщик Потапов
Утаил детали.

Но в секретных списках
Курсов палачей
Угольщик Потапов –
Однокурсник ей!

Каждое столетье –
Бал выпускников.
Угольщик Потапов:
Не сокрыть клыков!

Тысячезарядный Пистолет Судьбы (04.11.16).

Некий Оружейник
С детства целит в лбы
Тысячезарядный
Пистолет Судьбы.

Его пули-годы
Входят с детства в мозг.
Их сперва не много:
Оружейник строг.

Пару пуль разрядит
В юную башку –
Остальные сами
Зреть должны в быту.

Магазин бездонный –
Заряжай сполна! –
Думай пули-годы:
«Оружейник, на!»

Кто нормальной пули
Выдумать не в силах,
По горящим углям
Дней-годов унылых

На притоках Стикса
В родовых скорлупках
Проплывают кисло
Жизнь в экранных тупках.

«Щёлк!» традиционный
Слышен каждый год,
Но без пули спорный
От него исход.

Тысячезарядный
Пистолет Судьбы
Целит терпеливо
В наши с вами лбы

Добрый Оружейник,
Выстрелит – всегда!
Только зарядите
Пулю, господа!

Тысячезарядный
Пистолет Судьбы,
Но за сто едва ли
Отстреляем мы.

Условному Освальду (20.11.16).

Предположим, ты монгол:
У тебя ребёнок гол,
Да и все, кого ты знаешь, не оканчивали школ.

Предположим, что твой быт
Улучшенью подлежит,
Даже если ты имеешь сто ковров и сто корыт.

Ты вступаешь в каганат -
Хан уже тебе не рад:
Вместо утвари и снеди получи-ка ты булат.

И скачи по голой степи,
Убивай-воруй у "этих"
Ради хановой потехи
И немного - для внучат.

Ломкин Ромка - ромкина ломка (28.11.16).

У Ромки - ломка, стенает громко.
На сломе промки ворует фомку.
Гарцует ловко к ломбарду Ромка,
Замахом фомки крушит коронки.

Ломбард повержен, не будет ломки.
Железный стержень - характер Ромки!

.....

У ломки - Ромка, стенает громко.
Хохочет ломка, зовёт на промку.
"Давай-ка, Ромка, хватай-ка фомку,
И мчи к ломбарду крушить коронки".

Играет ломка, смеётся громко:
Ещё 2 цикла, и нету Ромки.

Давясь до выси (11.01.17).

Румяный тост на завтрак был вчера,
Иль на обед. Ласкала нёбо фуагра,
Или икра. Душистым кофе мысль летела за окно,

Вчера, как и всегда, как в самое далёкое "давно" –
Переварилось всё в говно.

Органных переливов высь - они ведь тоже пронеслись
Через меня, через ту часть, отличную от пищевого тракта:
Я Баха ел, он звуком исходил, не зная такта,
К соседям сквозь сабвуфер заходя,
Чего-то в них возвышенно будя,

Они ж к неперевариваемым деликатесам
Склонялись менее, чем к физио-процессам.

Гребучая ода (25.01.17).

джемом с Гансьйоргом

Греби, моя! Греби, моя!
Рука моя гребимая!
Куда ни погляди –
Всё просит: «Загреби!»

Окину вольным взором я
Гребимые просторы, ...я
И думаю, как скоро мне
Удастся загрести!

И вижу я, как в будущем
ВСЁ(!) будет загребудущим,
Ну а пока греби, моя,
Рука моя, греби!

Ай-фэлин (19.02.17).

Я люблю, чтобы ветер в лицо,
Чтоб забористо, но терпимо,
Чтоб от Рябы – златое яйцо,
И мышами – неуничтожимо!

Я люблю, чтоб навстречу пейзаж,
Но неспешно так, безмятежно.
Я люблю, чтобы солнце в глаза,
Но сквозь стёкла очков, эдак нежно.

Я люблю ледяное вино,
Но не много – бокал или пару.
Я люблю восседать высоко,
Ощущая вращенье Сансары.

Обожаю опушки лесов
И обрывы над летней рекою,
.....

Упл аштл асистел девоф,
Истн ваймин Ай-фэлин дулою.

Солнечно (27.02.17).

Как-то раз просыпаюсь – солнечно!
То ли утро, то ли весна,
То ли ломаной булкой полдничной
Ночь вчерашняя отменена.

За окном – голубое, яркое,
Как в зените полярного дня.
На условном крейсере «Арктика»
Симулятор завис у меня.

Поправляю настройки бережно,
Не касаясь внешнего мира:
Лишь ристретто глоток, лишь воды на лицо,
И прощай ненадолго квартира.

Декорации мытого города,
Закоулки сверкают ледками,
И вибрации людепрОвода
Вечный мрамор уймёт под ногами.

Неприкрытые массажи станции
Оголяют имперский размах:
Голоса, бронза, фрески, статуи
И флотилии люстр на цепях.

Голосами ведом и ступенями,
На поверхность доставлю тело,
Сквозь глаза проглочу затмение –
Между солнцем и мной пролетело

Невесомое белое облачко –
Успеваю надеть очки...
Мир – игрушка в воскресной колбочке,
Да и в будни таков. Почти.

Относительность идиотизма (12.09.17).

Виждь, мышей честной народ,
Сколь безумен тот, кто крот.
Мышь нормальная не станет под землёй копать проход.

Будет ли в своём уме
Глинозём лепить к стене
Досточтивая корова, словно ласточка? Ну не!

Если вдруг я крокодил –
Чинно круп мощу на ил,
Не махая чем попало, как летающий дебил.

Средь достопочтенных ос
Кушать принято понос,
И гнездо из него строить, кто не строит - мерзкий пёс.

Вот биолог-идиот
Жабе вырезал живот.
Визажист, завидев это, фонтанирует сквозь рот.

Филология семь лет
С перерывом на обед
Для нормальных кроманьонцев хуже огненных комет.

.....
Персонален нынче он,
Этот нравственный закон:
Тот добром считает овощ, этот - колокольный звон.

Толян – Наместник Бога (11.12.17).

У падика тревога:
Толян – Наместник Бога,
Он тока шо поклялся зубами всей братве.

С прищуром смотрят местные:
«Схуёли ты наместник, мля?
Напомни «АпокАлипсис» – в какой ты там главе?!»

«Да мля буду, Наместник я!
Вот чё бы вы хотели ща?»
«А то ты, сам не знаешь, мля...» - презрительный ответ.

И вдруг прямо из воздуха –
Доска на шести столбиках,
Пивас в баклашках импортный и с чипсами пакет.

.....
И в тот же миг, и в тот же миг
Толян обрёл свой яркий нимб.
Толян – святой, Толян – святой, с ним каждый - сытый и бухой.

Да будь Наместником, Толян, покуда полон твой карман!

Нелепый вертолёт (09.02.18).

Смотрю на мир с высокой колокольни,
Или с далёкой – кто ж её поймёт?
Моей души нелепый вертолёт
Мотает от небес до адской штольни.

В таких метаньях ценность – грош.
Кружится флагов хоровод -
Для бунта цели не найдёт
Притихший внутренний Гаврош.

Хоругви чёрные кругом
Гипнотизируют величием –
Гаврошу не понять отличий,
В полёте стал зелён лицом.

Кыш от штурвала, бунтарёк!
Обратно в башню путь далёк.
Пусть отрезвится голова:
Рассмотрим ценники сперва.

По вечерам (08.03.18).

По вечерам знакомая башня
Облёвывает автостоянки клерками,
Проглоченными поутру.

Представляешь, как грачами облеплены пашни,
Как кипельные льды завалены нерпами,
Как в саваннах кишат кенгуру?

Они машут руками, кричат, сквернословят,
Обращаясь к невидимым визави.
И я не знаю, бежать ли, вызвать ли скорую - более половины из них, очевидно,
без хэндс-фри.

Я думаю, они напрямую с Всевышним
Коннектятся через блютуз.
По вечерам намекает о том мне знакомая башня, как юродивому без
административно-коммерческих уз.

Праведные оффшоры (08.03.18).

Маленькая, бессмысленная девочка
Множество минут лепила аппликацию.
Высунув язык, возюкала в клее веточку,
Вырезала, как она выражалась, "акацию".

Не доделав, чихнула - визгу-то!
На мизинчике - цвырк! - капелька.
Визгом брызнуто, красным - бызнуто,
На листке - кровоглазая цапелька.

Тут подсказывает ушлая тётечка,
Хоп-хоп - понятые, протокол, штраф,

Сю-сю-сю, бедняжка, ножничками насмерть уколется,
Ану-ка, нате! Лишение родительских прав!

А вы куда смотрите, школа, подъездные жители?
Аппликации - зло, даже слово не русское!
А не стоит ли вот это вот всё повикинуть?
Пусть в цехах китайских лепят игрушки нам!

Тут навстречу анорексичке - батюшка.
Образ положительный, басом - по-любому праведно!
На полчаса-час, да каналом центральным усилено,
Любо гнать назиданья. И трапеза!

Меж приютом и монастырём раскорячили девочку,
Мать в больницу, отца - в каталажечку,
А священник с омбúдсменом в стелечку –
Третий фонд -деньгой под завязочку!

Перекосы круговорота (08.03.18).

Я нанял себе убийцу
Подстрелить на небе птицу.
Мне прислуживал злодей:
Нарубил живых корней,

В печь засовывал детей
Баклажанов и груздей.
Уважаемых томатов
Стебли повреждал лопатой.

Зёрна сочные пшеницы
Измочалил мой убийца,
На садистских основаниях
Апельсинам жизнь поганил,

В клочья изорвал укроп
Мой наёмник-мизантроп.

Я б и сам стал агрономом,
Но землицы нет у дома,
Да и склонность не имею
Двигать жуткую затею.

Пусть шуршат специалисты,
Вы - спасенье урбанистов.
Мы же сделаем для вас
Электричество и газ,

Подсобим водоснабженьем,
И посудой, и ученьем,
Пифагора теоремой

И финансовой системой.

Мы вам шмоток наплетём,
Всех врагов ваших убьём.
Мы подгоним вам машины
И для казней гильотины,

Нахимичим удобрений,
Вылечим вас в день осенний,
Думу сделаем с судом –
Будет что снабжать баблом!

Не представить никогда,
Как вы жили, господа
Без биткойна и смузи,
Без роялей и джакузи.

Умоляю вас, друзья:
Убивайте всё и вся!
Свинку, огурец, барашка –
Урбанисту на какашку!

Доверие (14.03.18).

Знавал я не мало
Лихих экстремалов,
Что смерти любили преддверие.

Летали по крышам,
Скакали на лыжах,
В делах допускали... доверие!

Одни - акробаты,
Другие - солдаты,
Кто телом, кто духом силен.

Кто - на мотогонках,
Кто - с пятым ребёнком,
А кто-то - отдаст миллион!

Совсем без расписки,
А сам на сосисках
Оставит себя и семью.

Друзей искушая,
С доверьем играя,
Расходует душу свою.

Струится фонтаном
Под белой сутаной
Бушующий адреналин.

Он, как бы, хороший,
Но всеми заброшен,
Рискует остаться один.

.....
Кто лезет на гору, кто рвётся на корт,
Доверие - самый волнительный спорт.

Витийный наказ (13.05.18).

Ты уж Говарда - не балуй,
Ты уж Эсмарха - не стяжай!
Говард - нашенский - не буржуй!
Эсмарх - вражеский - вертухай.

Говард к Эсмарху - лишь лицом!
Круглосуточно - молодцом!
Говард знает - коварен Эсмарх –
Говард - рыцарь! И в латах - чресла!

/Славный Витиссимо, завоеватель Юго-Западного Сектора Пруда/

Карта #100 "Ангарная" (01.06.18)

Гадил Гарри по угару
У горящего ангара.
Глядь - на горизонте гриб –
Брига с брокколи гибрид.

Гарри грозно выдал визг,
Взгрел нутро из всех щелей,
Реактивно на карниз,
На свой сотый юбилей.

"Ой вы, гости-господа!" –
Гарри выдал из окна.

.....
Не носите, старички,
Виртуальные очки!